

Сюй Юнь был очень рад услышать адрес этого человека Линь Суйинь, по крайней мере, это показало, что эти ребята были из общества "Три Лотоса", а не другие. безопасность Линь Суйинь была полностью гарантирована. Просто Сюй Юнь не думал о себе, эти люди не думали о Лин Суйинь, но у них определенно не было даже половины доверия к нему oh.

"Я рад, что вы, ребята, пришли, отвезите ее домой, мне пора." Сюй Юнь Дао.

Но как могли люди Общества трех Лотосов так легко отпустить Сюй Юнь, Сюй Юнь был парнем, который осмелился привести свою старшую сестру в гостиничный номер в их глазах, ублюдок из десяти зол.

"Если ты думаешь, что все еще можешь уйти сейчас, тогда попробуй." Телохранитель в черной одежде, возглавлявший группу, чихнул: "Я советую вам не заставлять нас ничего делать".

Сюй Юнь не было трудно чувствовать, что все эти ребята были экспертами и не плохо, конечно Сюй Юнь не был без способа уйти, если бы он хотел избежать трех пистолетов в то же время и все равно оставить невредимым, Сюй Юнь должен был бы убить его, но теперь, если бы он это сделал, я боюсь, что он будет в еще больших неприятностях, не только у него не было бы способа объяснить Лин Суйинь, но он бы также обидел общество "Три Лотоса" в то же время, этот результат, очевидно, пойдет вразрез с целью и намерением У Юаньдуна за то, что он привез его на остров Тай Бенд на этот раз.

Так как Сюй Юнь хотел завоевать доверие Линь Су Инь и помочь У Юаньдуну решить проблемы общества "Три лотоса", он абсолютно не мог поставить себя во враждебный список общества "Три лотоса", то он бы заставил У Юаньдуна полностью потерять доверие к обществу "Три лотоса", все было бы более благоприятно для муссонов, это определенно не был результат, что Сюй Юнь и У Юаньдун хотели.

После того, как выяснил текущую ситуацию, Сюй Юнь был очень готов к сотрудничеству и поднял руки, он сделал заявление с тем, что он считает самым искренним отношением, которое он мог бы иметь: "Я могу Уверяю вас, это недоразумение. Я не собираюсь причинять вам вред, Мисси. У меня в кармане есть еще одна карта. Если ты мне не веришь, ты можешь показать это мне. Если я из тех, кто хочет воспользоваться тобой, как я могу открыть это? Две комнаты".

"Не пробуйте никаких фокусов, положите руки за спину и повернитесь!" Один из держателей пистолета ругался, и после того, как Сюй Юнь повернулся с руками за спиной, он, не раздумывая, вытащил наручники и наручники Сюй Юнь.

Сюй Юнь был совершенно беспомощен в этом, Общество "Три Лотоса" даже снабжало себя наручниками, делая их похожими на полицейских, у Сюй Юня была иллюзия, это обращение и эта картина, это действительно было похоже на то, что полиция поймала сборщиков цветов.

Телохранитель в черной одежде, возглавлявший группу, все еще пытался разбудить Лин Сюйена, но как бы он ни старался, у Лин Сюйена не было намерения просыпаться.

"Не беспокойтесь, я боюсь, что любой, кто наполнит целую бутылку текилы, когда будет пьян на семь или восемь процентов, будет без сознания." Сюй Юнь сказал: "Если вы, ребята, хотели остановить это, вы должны были прийти в ночной клуб, чтобы остановить это давным-давно".

Лидер выглядел ошеломленным на мгновение и быстро встал: "Кажется, у вас хорошая

память".

"Какой смысл иметь хорошую память, она все еще недостаточно умна, если бы ты был умнее, ты бы почувствовал свою личность в то время". . " Сюй Юнь горько улыбнулась: "Я бы не связалась в неприятности, в которых сейчас нахожусь".

"Если хочешь что-то объяснить, возвращайся с нами и подумай об этом." Лидер отдал приказ: "Уведите его".

.....

Сюй Юнь не только держался за руки, но и имел на голове черный непрозрачный бумажный пакет. Путь путешествия. К сожалению, Сюй Юнь был незнаком с островом Тай Бенд и не имел никакого представления о том, куда его везут, но в одном он был уверен. Ведущий машину товар, очевидно, объехал.

В тот момент, когда машина, наконец, остановилась, и Сюй Юнь был снят с автомобиля, произошло резкое ощущение сильной электрической боли, поразившей его задние меридианы! Его мозговые нервы быстро онемели, и все его тело упало на землю. Это определенно не было чем пошутить.

Было неизвестно, сколько времени прошло после того, как Сюй Юнь очнулся от этого электрического паралича, ультраточковая электрическая дубинка была явно предназначена для специалистов, и парень, который это сделал, точно знал, какие места могут быть парализованы мгновенно и до сих пор не повредил его мозг.

Окружающая обстановка была очень темной, во всей комнате не было окон, и только торшер в углу излучал слабый свет.

Это был подвал, поэтому Сюй Юнь не мог судить о текущем времени, но, основываясь на силе тока и степени паралича запястий, которые висели у него на руках в данный момент, он определенно находился без сознания более пяти-шести часов.

Если вычет Сюй Юнь был верным, то уже на следующее утро.

Видя, как Сюй Юнь проснулся, человек, сидящий напротив него, зевнул: "Ты крепко спал, ты уже придумал объяснение? Скоро приедет президент и спросит вас лично, и если вчерашний инцидент действительно был недоразумением, то вы захотите подумать о том, как это объяснить. У председателя плохой характер и мало терпения к глупости".

"Спасибо за напоминание". Сюй Юнь улыбнулась: "Если председатель может пообщаться со мной за завтраком, думаю, я смогу объяснить это более четко".

Звук открываемой железной двери был густым и скучным, и вошёл высокий мужчина средних лет с сильными шагами, только что побывав с Сюй Юнь. Парень, который сразу же заговорил, быстро встал с несколькими людьми за спиной и вежливо воскликнул: "Приветствую вас, председатель!".

Сюй Юнь смотрел на этого мужчину средних лет, идущего к нему через слабый свет подвала, неудивительно, что Линь Суйинь родился таким красавчиком, что престижный президент Линь на самом деле был старым красавчиком, это могло слишком отличаться от лысого сенатора средних лет, которого Сюй Юнь представлял себе слишком согнутым.

"Ты не можешь завтракать, но ты должен сказать объяснение, которое я хочу услышать." Линь Сихай, боюсь, что в Тай-Бенде не было никого, кто не знал бы его имени, и вклад, который это имя внесло в Тай-Бенд за эти годы, был действительно Он был слишком велик, не говоря уже о простых жителях, даже мозговитые фигуры различных партий в три раза боялись и в семь раз уважали его.

Хотя руки Сюй Юня были прикованы к цепному замку, он все еще улыбался и говорил спокойно: "Председатель Линь, это общество "Три Лотоса"? Как обращаться с гостями?"

"Похоже, ты уже знаешь личность моей дочери, так что тем более ты можешь объяснить мне это." Линь Сихай холодно сказал: "Какова твоя цель, у меня еще много дел на сегодня, так что у меня не так много терпения, я хочу, чтобы ты Может дать мне удовлетворительный ответ до того, как закончится мое терпение".

"Ты поверишь мне, если я скажу, что моя цель - для твоего общества "Три Лотоса"?" Сюй Юнь сказал: "Так как ты позволил своим людям связать меня вот так, значит, что бы я ни говорил, ты не поверишь. Почему мы теряем дыхание".

Линь Сихай никогда раньше не видел, чтобы молодой человек осмеливался с ним так разговаривать, а для другой стороны быть в такой ситуации и все же хотеть честного разговора было просто причудливо!

Подчиненные передвинули стул и поместили его за Линь Сихай, который медленно сел: "Молодой человек, кто-нибудь когда-нибудь напоминал вам, чтобы вы не были слишком Гордость, чрезмерная гордость - это гордость".

"Кто-то действительно сказал мне это." Сюй Юнь смеялся: "Председатель Линь, вчера был день рождения вашей дочери Линь Сюйинь, идет ли она в южную часть Тай Бэнда за устричными омлетами или в ночной клуб. Напиваться - это выбор самого Лин Сүйена. И тот факт, что она решила позволить мне сопровождать ее, показывает, что она доверяет мне. Если бы ты, как отец, смог выполнить свой долг, боюсь, она бы не решила позволить мне сопровождать ее в устричный омлет. После этого он решил использовать алкоголь, чтобы отучить свою тоску по семье".

Линь Сихай признался, что он действительно почувствовал легкий шок в сердце из-за слов молодого человека, и он признал, что слова Сюй Юнь действительно пронзили самую слабую часть его сердца.

"Отпустите его." Приказ Лин Сихая заставил его людей удивиться.

"Но... Председатель..." колебания его людей явно расстроили Линь Сихая.

Голос Линь Сихая не позволял никому спросить его: "Ты здесь главный или я?".

Несколько человек, ответственных за охрану Сюй Юня, быстро пошли вперед, чтобы разблокировать железные кандалы, запертые вокруг его запястий, но Сюй Юнь не ушел раньше них. Когда он пришел в себя, он отсоединил руки от железных манжет и потер запястья, как он сказал: "Спасибо, председатель Лин, сюда. Только немного гостеприимства".

Видя, что Сюй Юнь сам легко освободился от железных наручников, Линь Сихай и несколько его людей, очевидно, были очень удивлены, и некоторые из них выглядели нервными, так как они быстро заблокировали Линь Сихай позади них.

"Вы, ребята, отступите." Линь Сихай сказал безразлично, он очень хорошо знал, что если эта штука не может поймать в ловушку Сюй Юнь, то вчерашние наручники были бы еще более невозможны, чтобы поймать в ловушку. Оставаясь с ним, тот факт, что он решил сотрудничать, приехав сюда, показал, что он был абсолютно готов.

Некоторые из них явно не собирались уходить, но, думая о том, что только что сказал Линь Сихай, они покорно подчинились приказу.

Сюй Юнь передвинул свои жесткие суставы и улыбнулся Линь Сихаю: "Председатель Линь, если бы мы могли сесть за стол за завтрака и поговорить. Эффект определенно будет лучше".

Несмотря на это, Линь Сихай в конце концов удовлетворила просьбу Сюй Юнь.

Стол, стулья и завтрак были приготовлены мужчинами, за исключением того, что место, где можно было позавтракать, все еще находилось в этом темном подвале. Он не переехал в другой ресторан "Пение птиц". В то же время, Лин Сюйен приехала пообедать в ресторан Bird's Whisper, но каким бы вкусным ни был завтрак, это не могло скрыть тот факт, что теперь она была жестоко... Головная боль.

Вчера вечером она выпила слишком много, и отчаянно пыталась вспомнить последний момент своей памяти, когда ясно попросила Сюй Юнь отвезти ее обратно в школу. Ой! Но зачем ей появляться в своей комнате дома. Этот мозг, когда, черт возьми, он сломался....

Няня семьи, тетя Пин, принесла горячий суп Линь Су Инь: "Госпожа, вы выпили слишком много вина вчера вечером, это вредно для здоровья. Пей суп, он специально для тебя сделан мной, он особенно хорош для выздоровления после выпивки".

"Спасибо, тетя Пинг". Лин Сюйин улыбнулась с благодарностью, но быстро удивилась: "Тетя Пинг, ты знаешь, что я слишком много выпила вчера вечером? Как я вернулся?"

Тетя Пинг сказала: "Конечно, люди председателя вернули тебя назад, что бы ты еще сделал".

"Разве мой отец не обещал мне, что больше никого не будет преследовать." Лин Сюйен нахмурилась.

"Если бы председатель не устроил, чтобы кто-то тебя защищал, тебя бы убило то отродье, которое не знает, как..." Тетя Пинг вдруг поняла, что сказала не то, и поспешила заткнуться и перестала говорить.

Линь Сюйинь вдруг поняла, где Сюй Юнь! Но он был с собой прошлой ночью, и теперь, когда она была дома, что с ним!

"Тетя Пинг! Что происходит, скажи мне быстро!" Линь Сюйинь не была в настроении для супа и обняла тетю Пин на плече: "Где Сюй Юнь? Его арестовали люди моего отца? Где он сейчас, где мой отец, где мой отец сейчас? Просто скажи мне!"

Конечно, тетя Пин знала, что Сюй Юнь, парень из уст Линь Сюйна, должно быть, тот, кого привезли прошлой ночью... Она не могла спорить со старшей сестрой с детства... Но в этот раз председатель сказал ей тысячу раз... Увы...

[PS: Добрый день по старому времени]

<http://tl.rulate.ru/book/300/937926>